

После того, как Гуйфэн закончил поучать нового сотрудника, он отправился помогать. Сяо И остался на том же месте, думая о том, можно ли попросить увеличить его зарплату, если он будет работать больше часов.

Вечерняя смена в ресторане хого обычно длится до одиннадцати часов, а многие клиенты засиживаются почти до полуночи. К тому времени, когда часы пробили двенадцать, дневные дела, по сути, были закончены.

Весь день открытия Призрачных Врат, казалось, прошел без каких-либо происшествий. Когда Мэн Сяони закрывала окно, она взглянула на глубокое иссиня-черное небо, с которого опускалась ночь, и почувствовала, что ее день по-прежнему мало чем отличается от жизни обычных людей.

У нее возникла мысль, что сегодня вечером Старейшина Лу тоже должен отправиться в подземный мир, но она быстро отбросила ее на задворки сознания.

Сяо И остался в ресторане хого. После того, как Мэн Сяони вместе с отцом и матерью Мэн поняли ситуацию Сяо И, они оставили его качестве постоянного сотрудника. Конечно, все необходимые процедуры нужно было оставить до следующего дня, сегодня было уже поздно.

Надышавшись за целый день ароматами горячего горшка, несколько человек поздно вечером решили перекусить чем-то другим. Даже если еда, которую мы продаем в ресторане, вкусная, она не так хороша, если нюхать ее в течение всего дня.

Матушка Мэн взяла курицу из морозильной камеры и научила Мэн Сяони готовить курицу с перцем, чтобы накормить голодную толпу посреди ночи.

Существует много различных способов приготовления курицы, и те, кто более искушен, готовят курицу в течение пяти или шести часов, стараясь приготовить ее тщательно и со вкусом, в то время как те, кто менее искушен, просто варят курицу.

Никто не хотел разводить суету в такую ночь.

Матушка Мэн попросила Мэн Сяони быстро разделать сваренную курицу на тонкие ломтики. Затем она нарезала зеленый лук, имбирь, добавила перец-горошек, измельчила ханак в порошок, добавила уксус и сахар в определенных пропорциях, энергично перемешала, положила сверху кориандр и залила пряным красным маслом и необходимым количеством соевого соуса.

Эта курица отлично сочетается с рисом, булочками на пару, лапшой или любой другой основной едой.

Мэн Сяони разогрела лапшу и положила ее прямо на стол. Основное внимание в этой еде

уделяется не столько остроте, сколько чувству онемения. При одном укусе весь рот немеет и появляется легкий пряный привкус. Поскольку курица готовится не слишком долго, мясо не кажется слишком сухим, а кожа делает ее еще более вкусной.

Дважды пережевывая курицу с перцем и кунжутом, а затем сочетая ее с нейтральным основным блюдом, можно подумать, что курица слишком хороша, а основное блюдо - шедевр.

Толпа быстро съела по одной порции и инстинктивно пошла за второй.

Мать Мэн была вне себя от радости и вынуждена была предупредить:

- Не ешьте слишком много на ночь, иначе не будете хорошо спать.

Отец Мэн становился старше, поэтому ему пришлось сказать с улыбкой:

- Мне бы только еще один кусочек.

Мэн Сяони, молодая девушка в самом расцвете сил, тоже хотела поесть, но немного беспокоилась, что съест слишком много, поэтому она также сказала:

- Я съем только один кусочек.

Лицо Сяо И было невыразительным, когда он взял еще один кусок:

- Я все еще расту.

Гуйфэн, который не был человеком, был бесстрашен и принял это заявление таким, каким оно было. Он тоже взял кусочек:

- Я просто много ем.

Человек и птица посмотрели друг на друга с легкой неприязнью к оправданиям другого. Было ясно, что эти два предлога - разница между черепахой и зимородком, то есть разницы нет вообще.

Большая кастрюля с перченой курицей быстро опустела, а отец и мать Мэн просто собрали свои вещи и пошли наверх спать. Завтра будет напряженный день, как обычно, день, который ничем не будет отличаться от сегодняшнего.

Два старика неожиданно заностальгировали по старым временам, когда дел было не так много и у них было гораздо больше свободного времени.

Сяо И и Гуйфэн попрощались и ушли вместе.

Мэн Сяони проверила весь первый этаж, помахала на прощание Сяо И и Гуйфэну и с улыбкой закрыла дверь «Подземного ресторана хого». В первый день открытия дела шли очень хорошо. Она была очень счастлива. Следующий шаг зависит от того, когда будет достаточно оборота, чтобы ресторан стал прибыльным. Она выключила весь свет внизу и с грохотом побежала наверх, чтобы умыться и лечь спать.

Сяо И и Гуйфэн вместе вышли из ресторана. Куда бы ни пошел Гуйфэн, Сяо И шел за ним. Проблема заключалась в том, что Гуйфэну нужно было превратиться обратно в попугая, чтобы снова вернуться, а для этого он должен избегать Сяо И.

- Зачем ты меня преследуешь? - Гуйфэн посмотрел на Сяо И.

Сяо И всегда был немногословен, но откровенен:

- Даосский храм на горе находится далеко. Я хочу посмотреть, где вы живете, кстати, могу я занять койку? Спать на полу тоже нормально.

Гуйфэн подумал о тесной спальне Мэн Сяони:

- ... Я живу не один.

Сяо И неуверенно спросил:

- Мужчина или женщина?

- Женщина.

Сяо И был шокирован:

- Вы женаты?

- ... не женаты.

Сяо И посмотрел на Гуйфэна, его взгляд внезапно приобрел осуждающий смысл:

- Я лучше пойду жить в даосский храм.

Двое только что назначенных сотрудника, наконец, разделились и ушли в разные стороны.

Походив некоторое время и заметив, что вокруг никого нет, Гуйфэн превратился в птицу в темном переулке и полетел обратно к подоконнику второго этажа Мэн Сяони. Мэн Сяони в этот момент в комнате не было. Гуйфэн влетел в комнату и, как обычно, стал ждать у подушки.

Пока он ждал, он погрузился в глубокую задумчивость: цель его визита на землю не в том, чтобы работать в ресторане хого или есть горячий горшок. Само собой разумеется, что, поскольку теперь он может обрести форму, ему пора действовать.

Когда Мэн Сяони вернулась из ванной с полотенцем на голове, она увидела, что Гуйфэн неподвижно нахохлился у подушки. Она села на кровать и протянула руку, чтобы ткнуть попугая пальцем:

- Ты сегодня устал? Ты все равно работаешь неполный рабочий день, может быть, тебе нужен дополнительный перерыв?

Гуйфэн взглянул на Мэн Сяони и слегка подвинулся, чтобы избежать ее пальца:

- Я кое о чем думаю.

Мэн Сяони с любопытством спросила:

- О чем ты думаешь?

Гуйфэн на мгновение задумался:

- О перерыве.

Мэн Сяони на это откровенно рассмеялась:

- Многие захотят прийти на открытие ресторана, поэтому было много людей. Через некоторое время все придет в норму. К тому времени я уж точно дам тебе перерыв между сменами. В конце концов, ты работаешь неполный рабочий день.

Гуйфэн одобрительно хмыкнул.

Видя, что попугай остается неподвижным, Мэн Сяони подумала про себя, что нагрузка для него, пожалуй, слишком велика. Гуйфэну было нелегко принимать человеческую форму, к тому же приходилось переодеваться и бегать по несколько раз в день.

Усталость от работы - это одно, усталость от смены форм - совсем другое.

Она вырастила птицу, а в итоге ей пришлось эксплуатировать ее до такой степени. Она слегка скривила губы и пошла сначала высушить волосы.

Распустив волосы и выключив свет, Мэн Сяони приготовилась ко сну.

- Извините за беспокойство. Работа у Призрачных Врат наконец-то закончена, кто-нибудь из религиозной службы приходил сегодня? Почему бы нам не прогуляться сегодня в подземный мир? Я все равно возвращаюсь, - Цзян Цзян внезапно возник и произнес целую вереницу слов на одном дыхании.

Мэн Сяони судорожно вздохнула и ее затылок резко онемел. Она испугалась до полусмерти, и ее сонливость полностью рассеялась. Широко раскрытыми глазами она уставилась на внезапно появившегося перед ней Небесного судью, и ее тон был крайне недружелюбным:

- Вы, судья, можете вы входить через дверь?

Цзян Цзян посмотрел на окно позади себя, затем на Мэн Сяони:

- Ах, да.

Волоча свой белый халат, он подбежал к окну и постучал:

- Извините, можно войти?

Мэн Сяони этот полуночный стук в окно показался еще более пугающим. Она глубоко вздохнула и согласилась с вчерашними словами Гуйфэна:

- Это действительно довольно грубый способ.

Гуйфэн согласно кивнул рядом с ней.

Цзян Цзян улыбнулся:

- Это не имеет ничего общего с образом. Просто по ночам, когда в твоем сердце нет ожидания посетителя, но вдруг за гранью аномального приходит гость, ты почувствуешь сильный испуг. Давайте просто поторопимся и взглянем на подземный мир.

Что могла сделать Мэн Сяони? Мэн Сяони могла только сказать:

- Дайте мне сначала поспать...

Цзян Цзян развел руками:

- Пожалуйста, спи.

Мэн Сяони закрыла глаза. Только что пережитый испуг спугнул сон, но пока Мэн Сяони не видела, Цзян Цзян легко протянул руку и указал пальцем в пустоту, что полностью успокоило ее. Усталость этого дня нахлынула, потянув Мэн Сяони вниз по прямой. Она провалилась в сон, в темноту, в бесконечное небытие. Как и при входе в воду, она потеряла ощущение собственного тела.

Мэн Сяони медленно открыла глаза в трепещущем чувстве легкости, растерянно огляделась, опустила голову и увидела себя мирно лежащей на кровати. Девушка на кровати дышала ровно, никаких отклонений заметно не было. Розовый попугай рядом с ней тоже закрыл глаза. Внезапно вспыхнул огонь, создав иллюзию небытия, и из него вышел Гуйфэн в человеческом облике и протянул ей руку:

- Следуй за мной, не заблудись. Ни подземный мир, ни человеческий мир не опасны, опасность находится на пути туда и обратно.

Цзян Цзян задумчиво взглянул на Гуйфэна и Мэн Сяони, затем повернулся и приготовился идти впереди:

- Вы двое следуйте за мной.

В воспоминаниях Мэн Сяони не было подземного мира, не говоря уже о том, как выглядела дорога туда. Она протянула руку Гуйфэну и ступила в другой мир. Подземный мир совершенно неизвестен, но она не чувствовала страха за свою жизнь. Перейдя в состояние души, она почувствовала себя комфортно, как при погружении в приятную воду, а Гуйфэн, державший ее за руку, также помог ей успокоиться.

Что касается вопроса о том, почему души могут держаться за руки, Мэн Сяони вообще этого не понимала и не заметила странности.

Они втроем вышли из ресторана хого на улицу.

Со стороны казалось, что Цзян Цзян ничего не сделал, но в воздухе появилась дверь с водяными узорами. Он вошел в дверь и поманил двоих за собой:

- Разве не лучше, когда есть дверь? Добро пожаловать в подземный мир.

Гуйфэн шагнул вперед, и Мэн Сяони последовал за ним. Они одновременно вошли в дверь. Перед их глазами возникла темнота, а затем все внезапно осветилось. Перед глазами Мэн Сяони появилось ярко-синее небо, и бесчисленные белые души устремились вперед из каждого

угла.

Прямо посередине находилась очень большая дверь, по обе стороны от которой стояли два призрака в форме, а два судьи сидели перед компьютером, просматривая все на экране и подсчитывая количество людей.

На двери широким росчерком было написано два слова - «Призрачные Врата».

Эти крупные иероглифы были великолепны и внушительны, а ведущие к ним десять дорог выглядели очень древними и простирались в неизвестные глубины. Мэн Сяони посмотрела вдаль и увидела бесчисленные дворцы, вырисовывающиеся позади них, в то время как дальше они были скрыты неясным пронизывающим туманом.

- Призрачные Врата - самый популярный способ попасть в подземный мир, - объяснил Цзян Цзян, - Моя дверь открывается перед Призрачными Вратами, обычно призраки, которые приходят в ад, не могут попасть прямо сюда. Вы можете оглянуться назад.

Мэн Сяони обернулась и посмотрела назад. Так как она висела в воздухе, она, естественно, могла видеть дальше. Вдалеке простиралось бескрайнее море, усеянное с бесчисленными лодками, на которых плыли бесконечные призраки, торопящиеся добраться до берега и попасть в подземный мир.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/1676069>